Глава 4

Когда она пришла в себя, серебряный дом парил в воздухе с грохочущей колоссальной силой.

Ромия Маригана несколько раз вскрикнула от страха, но мужчина успокоил её. Несмотря на языковой барьер, Ромия Маригана знала, что мужчина пытается её успокоить.

Ромия Маригана подумала про себя:

Каким непостижимым человеком он был. Ромию Маригану окутало спокойное состояние, когда она услышала его голос.

После этих слов Ромия Маригана покинула Грандо, планету, на которой родилась и выросла.

Пройдёт много времени, прежде чем она узнает название своей планеты (и, если уж на то пошло, само понятие планеты).

Когда она остановила свой взгляд на чёрном море за окном серебряного дома…

Возможно, именно поэтому она и родилась на этом свете.

Не только для того, чтобы поесть или выжить, а для «чего-то конкретного», что дремало в глубинах чёрного океана.

А ещё был странный человек, который сумел её успокоить.

Гигантская надежда мягко окутала её сердце, подавляя её беспокойство.

Нисидзоно Юко

«Открытый мир Ромии Мариганы».

***

Каждую среду или пятницу.

Мы с Синономэ отправлялись домой, когда заканчивали дежурство за прилавками. Бывали случаи, когда мы направлялись прямо на станцию и расходились в разные стороны, но по большей части мы делали крюк и посещали кафе — кафе, в котором мы говорили о нашем «свидании».

— При таком раскладе, можем ли мы и впрямь говорить, что мы встречаемся? — вот что я сказал, вертя в руках почти пустую чашку с кофе. Когда Синономэ читала свою книгу, её реакцией стало то, что она слегка подняла глаза вверх.

— … О чём ты?

— Можно ли считать сбором исследований иногда случающиеся походы в кафе?

Синономэ захлопнула книгу со звуком *па*. Синономэ будет читать, даже если мы будем в кафе, так что всё, что я мог сделать, это просто смотреть на неё, когда она читала, и время от времени вслух озвучивать свои мысли. Это почти ничем не отличается от того, что я делал в библиотеке, чтобы убить время.

Если вам нужны какие-нибудь перемены помимо того, что я озвучил, то ещё я обмениваюсь сообщениями с Синономэ пока сижу дома. Однако их содержимое не было ни капельки любовно-морковным — просто фигня, без которой я и так могу обойтись.

— Тогда, что нам ещё делать?

Глядя, как Синономэ бормочет свой вопрос, склонив голову набок, я отправил в рот кубик льда и раздробил его на мелкие кусочки.

— Я вообще без понятия, как мне ответить на этот твой вопрос…….

— А что такое «свидание» в твоём понимании, Минами-кун?

— Я тоже не слишком уверен в ответе на этот вопрос……. — я никак не могу ответить на такой концептуальный вопрос. Я всего лишь озвучил сомнительный вопрос, который вертелся у меня в голове. — Посмотрим, ну, типичная парочка, наверное, ведёт себя совсем не так, как мы.

— А какой должна быть типичная парочка?

— Ну-у-у……

Неужели я должен всё объяснить по буквам? — подумал я про себя. Но опять же, Синономэ — не тот человек, которого можно назвать обычным. Обычные люди не просят притворяться парой только для того, чтобы собрать исследовательский материал.

Поэтому несчастному мне не оставалось ничего другого, кроме как заговорить.

— Например..... пара ходят вместе посмотреть кино, или ходят на свидание в выходные… что-то типа такого? Я не особо уверен, — я перечислил предложения, которые кружили у меня в голове. Синономэ снова наклонила голову, словно о чём-то задумавшись. А потом?

— Тогда давай так и сделаем, — сказала она.

— Типа, ходить на свидания по выходным? — я спросил у неё в подтверждение. Синономэ кивнула.

— Ты свободен завтра, Минами-кун?

— Завтра?

Это было довольно неожиданно, но не сказал бы, что я что-то планировал. Большую часть выходных я проводил, слоняясь по дому.

— Я ничего не планировал.

— Тогда мы можем встретиться завтра?

— Х-хорошо… и где?

— Где будет лучше всего?

Она осыпала меня вопросами, но я всё равно ответил.

— Как насчёт того, чтобы посмотреть фильм или что-то такое.....

Я не умирал от желания посмотреть фильм, но это было единственной вещью, которая пришла мне в голову.

— Хорошо, — сказав эти слова Синономэ снова вернулась к своей книге, что, вероятно, означало конец диалога. Я испустил тихий, горемычный вздох.

Честно говоря, я и сам не очень-то в этом уверен.

Будь Синономэ той, кто предложила сходить на фильм, я был бы более чем готов сопроводить её, так как в настоящее время я её парень; будь я тем, кто хотел туда сходить, я бы предложил пойти с самого начала. Удивительно, что наш разговор закончился именно так.

Так вот на что похожи свидания?

Я никогда раньше не встречался с девушкой, так что сам не был в этом уверен.

Но, судя по моим впечатлениям, разве сейчас не самое время быть более счастливым и приходить в восторг? Довольно бессмысленно быть «парой», если это не так.

Хотя, если подумать, мы с Синономэ стали «парой» только из-за кое-каких экстраординарных обстоятельств. Я ничего не могу с этим поделать.

Любовь не вписывалась в уравнение, когда мы стали парой.

Всё это было сделано для того, чтобы Синономэ могла собрать исследования для своей новеллы. От того, что мы стали парой, не было ни следа радости.

Я отправил ещё один кубик льда в свои скрежещущие зубы, думая о таких вещах. Синономэ молча читала.

После всего сказанного, какое у неё впечатление обо мне?

Я сомневаюсь, что она ненавидит меня, иначе всё не сложилось бы для нас таким образом, как сейчас.

Но мне также не кажется, что она любит меня.

Я задавался этой мыслью, пока безучастно глядел на Синономэ.

Тогда что она чувствует ко мне?

Я и в этом не был слишком уверен.

Я не испытываю к ней неприязни. Я нахожу её «интересной» из-за случайно выпавшего шанса, и это чувство не изменилось.

Но я не уверен, что это любовь.

Синономэ упомянула, что «раньше никогда ни в кого не влюблялась».

Но вот со мной дела обстояли иначе. Я любил Аруми-сан, поэтому испытывал безумные эмоции от того, что был влюблён в другого человека.

Другими словами, мои чувства к Синономэ даже близко не были такими, какие я испытывал к Аруми-сан.

Пока я молча размышлял, Синономэ тихонько чихнула. Этот чих звучал очень похоже на писк крошечного зверька вроде хомячка или ёжика, что мне показалось очень милым. Я невольно засмеялся.

Синономэ заметила это. Она смущённо уставилась на меня.

— …… Почему ты смеёшься?

— Да так, ничего.

На самом деле я подумал, что Синономэ была очень милой, но я бы ни за что не признался ей в своих чувствах. С другой стороны, не похоже, что мы с Синономэ были настоящей «парой». Мне нет нужды ломать голову над тем, как мы смотрим друг на друга.

Синономэ подняла голову и посмотрела на часы, висевшие в кафе. Его стрелки выпроваживали нас домой.

— Нам пора уходить.

Я кивнул и взял счёт.

— Позвольте мне заплатить.

Я проигнорировал просьбу Синономэ и направился прямо к кассе. Синономэ догнала меня, когда хотела оплатить счёт, но я обернулся и сказал ей:

— Как правило, девушка не должна платить за подобное.

Я уже несколько раз приходил в кафе с Синономэ, и каждый раз она платила за меня. Я не мог ничего сделать против этого, так как у меня не было много наличных денег. Более того, Синономэ всегда отмахивалась от этого, говоря: «Это же я предложила прийти сюда».

Снова и снова она подчёркивала, что для неё будет правильнее если она будет той, кто платит, и я принимал это без особой суеты.

Однако из-за того, как сейчас всё складывается, меня добивал комплекс неполноценности. Угощать её время от времени — также должно быть нормальным поступком. К счастью для меня, не так давно я взял немного наличных у Кэйсукэ, чтобы купить кое-какие ингредиенты для ужина.

— Давай каждый заплатит за себя.

Я не стал брать тысячу иен, которые Синономэ настойчиво протягивала мне.

— Ты и так уже заплатила за предыдущие напитки, так что позволь мне хотя бы в этот раз расплатиться. В дальнейшем, давай будем платить каждый сам за себя, ладно? Таким образом, ни один из нас не будет чувствовать себя неловко.

— А, м-м-м…….

Пока мы шли к станции, никто не проронил ни слова.

И вот так мы разошлись на платформах. В поезде я получил сообщение от Синономэ.

«Большое спасибо за кофе и обходительность».

Какое формальное сообщение. Я невольно пожал плечами.

Она делает это из вежливости, или она просто прислала это как формальность — я не посылал ей ничего подобного в то время, когда она заплатила за мой напиток, поэтому я немедленно ей ответил.

«Спасибо, что платила и за мои напитки. Какие планы на завтра?».

«Я оставлю выбор за тобой, Минами-кун. Тебя это устраивает?».

«Окей. Я напишу тебе ещё раз».

Какие интригующие у нас отношения, — подумал я про себя.

***

Когда я шёл домой от ближайшей станции, я сделал крюк к супермаркету, чтобы купить кое-что. Когда я вернулся домой, по какой-то неизвестной мне причине Аруми-сан была дома. Начнём с того, сегодня её не должно было быть дома, и именно поэтому я и планировал приготовить ужин.

Аруми-сан, которая приветствовала меня в коридоре, задала вопрос с широкой улыбкой на лице.

— Что будем есть на ужин, Эйта?

— Рагу..... но почему ты сегодня здесь, Аруми-сан? Я слышал, что ты не придёшь.

На лице Аруми-сан появилось недовольное выражение, когда она услышала это от меня.

— А что в этом плохого? Ты говоришь так, будто тебе не нравится, что я пришла.

— Я не это имел в виду.

— У меня кое-что поменялось. Потом я услышала, что Эйта будет готовить ужин сегодня вечером, так что я была вся в предвкушении.

— О как, понятно.....

В такие моменты мне было всё равно, какие у неё причины. Аруми-сан была у нас дома — и это факт.

— Тебе чем-нибудь помочь? — спросила Аруми-сан, идя за мной.

— Не, не нужно.

Всё, что вам нужно сделать для рагу, это нарезать ингредиенты и бросить их в кастрюлю. Не то чтобы мне нужна была какая-то помощь.

— Может мне подсобить тебе, пока ты готовишь?

— М-м-м..... буду признателен.

И вот так всё закончилось тем, что я с Аруми-сан готовили на кухне. Я мог бы отвергнуть её предложение, но у меня на уме было нечто большее, чем просто рагу. Более того, она бы не обрадовалась, настаивай я на том, чтобы сделаю всё в одиночку.

Когда мы закончили готовить, Кэйсукэ присоединился к нам за ужином. Несмотря на молчание Кэйсукэ, Аруми-сан всегда разговаривала с ним, когда появлялась такая возможность во время еды. Кэйсукэ отвечал фразами вроде «м-м-м» и «ясно», что очень напоминало мне отца.

Мой отец — строгий техник, в то время как моя мать — общительный человек, который хорошо относится почти ко всем, кого она встречает. Они познакомились ещё в колледже. Несмотря на то, что я их сын, я чувствовал, что их личности были настолько разными, что я не мог проследить между ними никакого сходства.

Но с точки зрения моей матери (и это то, что она может провозгласить вслух), она до глубины души влюблена в моего отца. Точно так же, как Аруми-сан разговаривает с Кэйсукэ, моя мать ведёт себя так же, когда речь заходит о моём отце.

— Рагу восхитительно, Эйта.

Услышав эти слова, я пришёл в себя и наклонил голову.

— Неужели? Но не жди, что я буду готовить его всё время.

— Ой, так ты заметил.

Аруми-сан хихикнула. Я сомневаюсь, что у неё вообще было такое намерение. Я очень хорошо знал, как она любит готовить (хотя львиная доля этих блюд могли готовиться в угоду Кэйсукэ).

— Это потому, что я люблю рагу, приготовленное Аруми-сан, — не задумываясь, это вырвалось у меня изо рта. Аруми-сан посмотрела на меня широко раскрытыми глазами. Затем на её лице расцвела улыбка.

— Ух ты, меня это так радует! Я по-настоящему рада!

Воскликнув это с невинным видом, Аруми-сан несколько раз посмотрела в сторону Кэйсукэ. Как будто она ждала, что Кэйсукэ тоже озвучит свои мысли.

Но Кэйсукэ ничего не сказал, только мельком взглянул на меня.

Когда я уже собиралась убирать со стола, Аруми-сан остановила меня.

— Не надо, оставь посуду на меня! Ты должен отдохнуть в своей комнате, Эйта! — сказав это, она начала мыть посуду, напевая какую-то мелодию. Похоже, мои предыдущие слова действительно порадовали её.

Поскольку она сама сделала мне это предложение, я принял его и поднялся наверх. Однако я остановился как вкопанный, когда понял, как странно было говорить что-то подобное Аруми-сан.

Почему я всё так откровенно высказал?

Если не брать в расчёт тот период времени, когда я ничего не знал об отношениях между Аруми-сан и Кэйсукэ, с тех пор как я обо всё узнал, я никогда ничего не говорил Аруми-сан, если это что-то относилось к слову «любовь». Даже если я прямо не говорю Аруми-сан, что люблю её, всё равно было бы неловко использовать это слово в разговоре с ней.

Но несколько минут назад мне удалось сказать это без особых раздумий. Это вышло естественно, без колебаний.

Значит ли это, что мои раны постепенно заживают?

Может ли время вылечить…… всё?

Я разминул шею и вернулся в свою комнату. Мигающие огоньки телефона на столе свидетельствовали о том, что меня ждало сообщение. Я открыл раскладной телефон — это было сообщение от Синономэ.

«Что будем делать завтра?».

Из-за ужина у меня совсем вылетело из головы. Я поспешно включил компьютер, чтобы посмотреть фильмы в онгоинге. Это был быстрый процесс, но я не мог понять, какие фильмы были хорошими. Я мог бы пройтись по нескольким обзорным сайтам в качестве рекомендации, но это было бы слишком нудно. Более того, это, вероятно, означало бы, что я заставляю Синономэ ждать ещё дольше. Поэтому мне нужен был вариант, который мог дать мне необходимую информацию как можно быстрее.

Я немного поколебалась, прежде чем выйти из комнаты.

Когда я зашёл в комнату Кэйсукэ, он оторвал взгляд от книги и посмотрел на меня. Затем он спросил:

— Что такое?

Это был редкий случай, когда Кэйсукэ не курил, но комната всё равно была наполнена запахом табака.

— Я хотел узнать твоё мнение насчёт кое-чего.

Причина, по которой Кэйсукэ поднял голову, вероятно, заключалась в том, что он никогда не ожидал от меня таких слов. Когда речь заходит об Аруми-сан или о чём-то другом, у меня всегда возникает чувство неполноценности, когда я подхожу к Кэйсукэ. Вот почему я редко обращался к нему за помощью.

Вероятно, он думал, что я и дальше буду так делать после того случая, когда я одолжил у него книги.

— Вот уж действительно неожиданно. И с чем я могу тебе помочь?

Кэйсукэ закрыл книгу и сунул в рот сигарету. Возможно, он посчитал, что разговор затянется.

— Да в общем-то ничего такого важного……

Увидев, что я почёсываю затылок, Кэйсукэ закурил. Затем он выдохнул скользящую, змееподобную струйку дыма, которая поднялась в воздух.

— Ну так что там?

Может показаться, что он настоятельно призывает меня наконец-то всё рассказать, но, судя по личности Кэйсукэ, это, вероятно, не то, что он действительно замыслил. С другой стороны, вот эта его личность — одна из главных причин, почему мне трудно просить его об одолжении.

— Есть ли какие-нибудь хорошие фильмы, которые сейчас показывают в кинотеатре? — мне хотелось поскорее покончить со всем этим, поэтому я немедленно ответил ему. Кэйсукэ посмотрел на меня с удивлением.

— … Фильмы?

— Д-да…

Я ничего не могу сделать, даже если он думает, что с моей стороны глупо спрашивать его о таких вещах.

— Ты хочешь посмотреть фильм?

— М-м-м, да.

Кэйсукэ не только книжный червь, но и заядлый кинолюб. В его комнате стоит огромный телевизор, а рядом с ним — стопка DVD-дисков, очень похожих на его книги.

— Фильмы, которые показывают прямо сейчас..... — с досадой пробормотав это, Кэйсукэ начал копаться в рабочем столе компьютера. Просматривая экран, он сказал несколько названий, которые я отметил в своей памяти.

— Хорошо. Спасибо.

Кэйсукэ остановил меня, когда я уже собирался выйти из комнаты.

— У тебя что-то стряслось?

Учитывая, как апатично я относился почти ко всему, Кэйсукэ, вероятно, проявил небольшое подозрение, почему я так часто стал входить в его комнату в эти дни, да ещё и со странными вопросами.

— Нет, ничего.....

— Ясно. Ну тогда ладно.

Когда я открыл дверь, мне захотелось сказать «не говори об этом Аруми-сан». Меня тревожили её предыдущие приставания и вопрос: «Так у тебя уже есть девушка?». Если она почует в этом что-то подозрительное, мне придётся отвечать на её неуёмные расспросы.

— ..... Что-то не так? — нерешительно спросил Кэйсукэ, положив руку на кнопку.

— Не, ничего, — с этими словами я вышел из комнаты.

Во-первых, было бы странно просить его держать это в секрете. Если я сделаю неверный шаг, он может поведать это Аруми-сан. В таких случаях Кэйсукэ вряд ли расскажет Аруми-сан, если я буду молчать.

Вернувшись в свою комнату, я поискал в интернете фильмы, рекомендованные Кэйсукэ, и выбрал самый надёжный из них. Проверив расписание, я обратил своё внимание к тому времени, когда я и Синономэ должны встретиться.

Затем я отправил Синономэ смс о времени и месте встречи.

«Хорошо. Увидимся завтра. Спокойной ночи».

Это был обычный холодный ответ от неё, но внутри меня было чувство выполненного долга. Я лёг на свою кровать.

— Это…… свидание? — я подсознательно пробормотал себе под нос. Это не казалось мне вполне реальным из-за типичной реакции Синономэ. Но опять же, судя по действиям, которые у нас завтра намечаются, это определённо свидание.

Я совершенно ясно осознаю, что на самом деле мы не «встречаемся», но одного слова «свидание» достаточно, чтобы моё сердце бешено забилось.

Я непроизвольно встал, открыл гардероб и подумал о своём завтрашнем наряде.

Мой отец и Кэйсукэ не помешаны на том, чтобы выбираться из дому, поэтому мы редко выходим на прогулку на свежий воздух всей семьёй. Итог: я не сильно парился насчёт «уличной одежды». Это ещё не докатилось до такого состояния, что мне нечего надеть, когда я выхожу на улицу, но вот подумать, подходит ли моя одежда для завтрашнего свидания, мне непременно предстоит.

После долгих раздумий я решил пустить всё на самотёк и выбрал то, что мне понравилось.

Кто-то постучал в мою дверь. Когда я открыл дверь, Аруми-сан уже вытирала руки о свой фартук.

— Эйта, не хочешь прямо сейчас принять ванну? Сейчас в ванной никого нет.

Мне в общем-то было по барабану, но потом я понял, что будет хорошо позвонить вечером пораньше, готовясь к свиданию. Обычно по субботам я сплю до полудня, но завтра утром мне нужно вставать.

— Тогда я пойду первым.

На лице Аруми-сан появилась мягкая улыбка, когда она услышала мой ответ.

— Угу. Полотенце лежит на обычном месте.

— Я понял.

Я схватила какую-то одежду и направился в ванную. И тут я вдруг осознал, насколько я психически устойчив сегодня. Мне удалось сохранить спокойствие даже после того, как я

увидел улыбку Аруми-сан.

В прошлом эта её улыбка была для меня источником боли.

***

Я прибыл на станцию за десять минут до назначенного времени.

Честно говоря, в течение последних нескольких лет мне никогда не приходилось кого-то ждать, так что ожидание кого-то было довольно беспокойным опытом для меня. Более того, тот факт, что это было «свидание», делал его ещё более нервным.

Перед билетными турникетами я стоял в очень надёжном повседневном наряде. Но я чувствовал себя не в своей тарелке. Вся молодёжь вокруг меня была одета по-модному — можно было легко сказать, что некоторые из них хорошенько обдумали что им стоит приодеть.

И тогда я задумался о том, в каком наряде появится Синономэ.

Как-то раз я увидел Синономэ в «повседневке». Но это было в журнале, который опубликовал «Нисидзоно Юко» — фото Синономэ, та, в которой она была в повседневном наряде. Если мои воспоминания верны, это было белое платье с простой, элегантной вышивкой, в паре с кардиганом.

Вот почему я решил, что «Нисидзоно Юко» — это «некто очень похожая на Синономэ Юко». Я видел Синономэ только в её школьной форме, так что не был уверен на сто процентов, что автор в «повседневке» — это не кто иная, как она сама.

Когда я перевёл взгляд на лестницу напротив турникетов, ведущих на платформу, я увидел толпу, поднимающуюся наверх. Вероятно, это были пассажиры, только что сошедшие с поезда, идущего со стороны станции Синономэ. Я понятия не имел, где именно она остановилась, но, если припомнить одну из наших предыдущих клоунад я знаю ближайшую станцию от её дома.

Синономэ медленно шла позади толпы, как будто она пыталась избежать встречи с ними. Её наряд точно копировал тот, что я видел в журнале, хотя у себя перед грудью она несла маленькую сумочку.

Синономэ слегка качнула головой, увидев меня. Мне показалось, что она чересчур строга к своему ровеснику.

Когда она наконец прошла мимо турникета и встала рядом со мной, Синономэ наклонила голову и спросила:

— …… Давно уже ждёшь?

Я покачал головой.

— Не, ничуть.

— Пойдём, — сказав эти слова, я и Синономэ начали двигаться.

— Это та же одежда, что и в журнале.

Услышав это, Синономэ застыла на месте и уставилась на свою одежду. Затем она перевела взгляд на меня.

— Так ты запомнил…..

— Ага, потому что это единственный раз, когда я видел Синономэ в повседневке.

— Честно говоря, это единственный повседневный наряд, который у меня есть… — робко сказала Синономэ, опустив голову.

— Тут нечего стыдиться. У меня самого не так много одежды.

Даже я знаю, что это нормально для девушек иметь невероятное количество одежды. Всякий раз, когда моя мать покупала ещё один комплект новой одежды мой отец начинал злиться до чёртиков; всякий раз, когда Аруми-сан приходила, я вряд ли подмечал такие вещи, как: «Оп-па, я уже видел её в этом раньше». Возможно, она носила одну и ту же одежду несколько раз, но не так часто, чтобы я это замечал.

Поэтому я могу более-менее понять, как может быть неловко для Синономэ не иметь много одежды. Некоторым и вовсе может показаться странным, что у девушки, вроде неё, так мало одежды.

Но для меня это не имело большого значения. Скорее, такое действительно было в духе «а-ля-Синономэ».

Мы продолжали свой путь к кинотеатру.

— Ах, насчёт фильма, который мы будем смотреть позже……

До меня дошло, что я не рассказал Синономэ о том, какой фильм я выбрал, поэтому я ввёл её в курс дела, пока мы шли. Синономэ расплылась в улыбке, когда услышала название фильма.

— На самом деле я тоже хочу посмотреть этот фильм.

Приятно слышать это от неё.

— Я думал, что тебе, Синономэ, больше нравятся серьёзные фильмы, так что мне было трудно решить, какой фильм посмотреть.

Довольно много фильмов, рекомендованных Кэйсукэ, были очень документального характера. Даже когда я искал их описание в интернете, я постоянно думал: «Да о чём же он, ёлки-палки?». Я всё размышлял, понравятся ли Синономэ такие фильмы.

Однако вскоре я заметил, что мы реально идём на свидание. Я перестроил свои мысли и решил, что, поскольку мы встречаемся как притворная пара, лучше всего пойти на надёжный выбор. Жанр фильма, который выберет типичная пара.

— Я, знаешь ли, тоже смотрю обычные фильмы, — сказала Синономэ. Но поскольку она упомянула слова «тоже», это означает, что она действительно занимается замысловатой чепухой.

— Ну, разумеется. Это же свидание, так разве оно не должно быть таким? Типичные фильмы подходят намного больше, да?

От смущения, вызванного произнесением слова «свидание», мой голос повысился на пару тонов. То же самое было и с Синономэ — она вздрогнула, услышав меня.

Я сухо откашлянул и на мгновение замолчал.

Если честно, это довольно тягостно.

Как, ради всего святого, мы оказались в таких отношениях? С чего всё началось? Неужели с меня? С того момента, как я попросил у неё автограф? Казалось, это был ответ, если бы все узлы были развязаны.

Мы дошли до кинотеатра, не сказав больше ни слова.

Благодаря более заблаговременному планированию и тому факту, что с релиза фильма, который мы собирались посмотреть, прошла уже не первая неделя, нам удалось попасть на время показа, которое не пришлось ждать слишком долго. Несмотря на моё предложение заплатить за всё, отказ Синономэ означал, что каждый из нас заплатил за свои собственные

билеты.

— А, кстати, будешь что-нибудь пить? — спросил я Синономэ, прежде чем войти в кинотеатр. Синономэ наклонила голову и ответила на мой вопрос собственным вопросом.

— Нет, не стоит..... А ты, Минами-кун?

Я отрицательно покачал головой.

— Я тоже ничего не хочу.

— Понятно.

Мы оба вошли в театр. Мы были в нём далеко не единственными людьми, но всё же кинотеатр был слабо заполнен. По этой же причине нам и удалось заполучить в свои руки пару мест в средине зала.

После нескольких трейлеров, наконец, пришло время для основного фильма.

Поскольку это был иностранный фильм с субтитрами, я был вынужден сосредоточиться на экране, чтобы не пропустить содержание показа. Это было особенно важно в начале из-за большого количества диалогов, так что у меня не было возможности отводить взгляд в другое место.

Когда мы перешли к той части фильма, в которой разворачивался боевик, мне стало слегка неудобно из-за того, что мне слишком долго приходилось оставаться в одной и той же позе. Я откинулся на спинку кресла и слегка откинул его вниз, стараясь как можно меньше создавать шума.

Именно тогда Синономэ поймала мой взгляд.

Хотя мы уже некоторое время сидели рядом друг с другом, это был первый раз, когда я наблюдал за Синономэ в мельчайших подробностях.

Мы были так близко.

Мы сидим бок о бок во время смены в библиотеке и когда мы часто посещаем кафе — и всё же, это самое близкое место к Синономэ, которое у меня когда-либо было.

Синономэ смотрела на экран со всей серьёзностью (хотя я не очень уверен, что это подходящее слово). Её бесстрастное выражение лица ничем не отличалось от обычного, но это был первый

раз, когда я увидел, что Синономэ поглощена чем-то другим, помимо книг.

И так уж получилось, что фильм перешёл к рискованной, романтической сцене — как будто кто-то нарочно изменил её. Иностранная пара начала страстно целоваться, когда они с неохотой собирались расстаться. Я никак не мог подготовиться к такому, зато Синономэ продолжала серьёзно наблюдать.

Чёрт бы побрал этого Кэйсукэ, — мысленно проклял я. Если бы мог, я бы не стал выбирать фильмы с подобными сценами, но это мой косяк, что я с самого начала не сказал ему о своих критериях.

Я вёл себя подозрительно. Вот тогда-то Синономэ и обратила своё внимание на меня, недоумённо склонив голову набок. Затем она медленно приблизила своё лицо к моему.

— Что-то не так?

— Нет..... ничего, — ответил я, но Синономэ продолжала смотреть на меня с озадаченным выражением. К счастью, актёры уже перешли на разговор; откровенная сцена подошла к концу. Синономэ перевела взгляд на экран. Что касается меня, то я сосредоточился на фильме, как будто ничего не произошло.

Но моё сердце до сих пор было в беспорядке.

..... Это очень проблематично.

Причина была в том, что я внезапно осознал...

Как неожиданно мила Синономэ.

Начнём с того, что она очень красива; черты её лица были безупречны. Мне уже несколько раз приходила мысль, что она «милая», но эти чувства больше походили на те, которые я питал к собакам и кошкам.

Однако вот эта «милота» явно была другой.

Возможно, это было из-за того, как близко лицо Синономэ было к моему; или, возможно, это из-за того, как темно в кинотеатре; это также могло быть вызвано откровенной сценой с зарубежными актёрами.

Как бы то ни было, это не меняло того факта, что я был полностью потрясён этими моими чувствами.

Я не мог успокоиться даже тогда, когда фильм закончился.

После кино мы пошли в кафе и поболтали. А после мы разошлись.

— Сегодня мне было очень весело, спасибо. Что ж, увидимся в следующий раз, — вот что сказала Синономэ прежде, чем она ушла.

На её лице было всё то же бесстрастное выражение, так что я понятия не имел, была ли она честна. Но беря во внимание эти её словами, я посчитал, что мои нервные ощущения того стоили.

По какой-то неведомой причине я смертельно устал, пока ехал домой на поезде один. Затем я вспомнил слова Синономэ «увидимся в следующий раз», которые, как мне кажется, означают, что всё не закончится только этим одиночным свиданием. С другой стороны, это не значит, что наши отношения внезапно рухнут, когда день закончится.

Если это так, то как долго продлятся эти отношения?

— Так какие же у нас сейчас отношения?

Не имея никакого ответа, я мог только чувствовать беспокойство внутри себя.

http://tl.rulate.ru/book/42025/942012